

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года "О средствах массовой информации"

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2023 года № 11

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года "О средствах массовой информации"

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф. с участием:

субъекта обращения – гражданина Наумцева С.В.,
представителей:

Сената Парламента Республики Казахстан – депутата Рустемова Р.Р.,

Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан – вице-министра Искакова К.Ж.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мукановой А.К.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан – заведующего отделом анализа законодательства и национального превентивного механизма Национального центра по правам человека Сейтжанова С.Ж.

рассмотрел в открытом заседании обращение гражданина Наумцева Сергея Владимировича о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года "О средствах массовой информации" (далее – Закон о СМИ).

Заслушав сообщение докладчика – судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Подопригоры Р.А., изучив материалы конституционного производства, проанализировав международный опыт, законодательство Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан поступило обращение гражданина Наумцева С.В. о признании не соответствующим пункту 2 статьи 4 и пункту 1 статьи 18 Конституции Республики Казахстан подпункта 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона о СМИ, в соответствии с которым средствам массовой информации при подготовке, опубликовании, воспроизведении и распространении продукции средств массовой информации не требуется согласие изображаемого лица в случае, если использование изображаемого лица осуществляется в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Данная норма Закона о СМИ была применена судами первой и апелляционной инстанций в гражданском судопроизводстве (судом города Актобе, решение от 21 сентября 2022 года, и судебной коллегией по гражданским делам Актюбинского областного суда, постановление от 22 ноября 2022 года) при отказе в удовлетворении исковых требований Наумцева С.В. о возложении обязанности удалить его фотоизображение, опубликованное в 2013 году без его согласия в средствах массовой информации, а также апелляционной жалобы.

Субъект обращения считает, что указанная норма Закона о СМИ не соответствует пункту 2 статьи 4 (Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Казахстан) и пункту 1 статьи 18 Конституции Республики Казахстан (каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства), в связи с чем просит признать ее неконституционной.

В обращении также содержится просьба об исключении подпункта 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона о СМИ или принятии других действий для обеспечения конституционности данного подпункта по усмотрению суда.

При проверке конституционности подпункта 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона о СМИ, не оценивая законность и обоснованность судебных актов в рассматриваемом деле, применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (пункт 1 статьи 1 Конституции). основополагающий для правовой системы Казахстана характер данной нормы, приоритет общечеловеческих ценностей были обозначены в некоторых нормативных постановлениях Конституционного Совета Республики Казахстан (от 21 декабря 2001 года № 18/2, от 1 июля 2005 года № 4 и других).

В обеспечение приоритета прав и свобод человека в Основном Законе содержится ряд фундаментальных положений о том, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией (пункт 1

статьи 12); права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов (пункт 2 статьи 12).

Казахстан взял на себя обязательства по соблюдению и защите прав и свобод человека и в рамках международных договоров, являющихся составной частью действующего права на основании пункта 1 статьи 4 Конституции. Так, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированным Республикой Казахстан Законом от 28 ноября 2005 года, государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в данном Пакте.

2. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства относится к числу фундаментальных прав человека, закрепленных и охраняемых Конституцией (пункт 1 статьи 18).

Соответствующие обязательства государства по обеспечению гарантий, связанных с неприкосновенностью частной жизни, содержатся и в Международном пакте о гражданских и политических правах. Так, в статье 17 Пакта закреплено, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию (пункт 1) и что каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (пункт 2).

При характеристике права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, применительно к рассматриваемому обращению, следует учитывать, что это право:

предоставляет человеку возможность распоряжаться информацией и контролировать информацию, которая, по его мнению, должна быть недоступна другим лицам или храниться в тайне. Информация, в приватности которой заинтересовано лицо, может существовать в разных формах, содержаться на различных носителях и передаваться всевозможными способами;

защищает от распространения информации в самых различных источниках, включая те, которые используют современные коммуникационные технологии (социальные сети, мессенджеры и другие интернет-ресурсы);

может затрагивать и защищать разнообразные аспекты частной жизни человека, включая личные, семейные, профессиональные, творческие, социальные, имущественные, политические, религиозные, гендерные, экономические, поведенческие и любые другие, которые человек не хочет раскрывать для других;

включает в себя право требовать защиты от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь, нарушения права на личную и семейную тайну;

должно быть защищено как от произвольного и незаконного вмешательства государственных органов и организаций, так и частных субъектов;

предполагает, что даже допустимое законом вмешательство в него должно быть обоснованным, соразмерным и недискриминационным;

должно учитывать конституционное право на свободу слова, право свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом;

не является абсолютным и может быть ограничено в установленных законом случаях.

3. Помимо Конституции право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну охраняется другими нормативными правовыми актами и содержащимися в них инструментами: статьи 144 – 146 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года; статьи 15, 16, 79, 508 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года; статьи 147 – 149 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года; статья 13 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года; статьи 8, 38, 48 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года; пункт 3-4 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года "О средствах массовой информации"; Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года "О персональных данных и их защите" и другие.

4. Право на изображение, которое, по мнению субъекта обращения, было нарушено средствами массовой информации, охватывается конституционным правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Человек вправе разрешать, запрещать или иным способом контролировать использование своего изображения, в том числе с тем, чтобы оно не было доступно для других. Человек также вправе рассчитывать на то, что изображение, содержащееся в официальных документах, материалах и иных источниках информации, к которым он не имеет доступа или имеет ограниченный доступ, при отсутствии законных на то оснований не будет использовано другими без его согласия и вправе прибегнуть к правовой защите в случае соответствующих нарушений.

Право на изображение также защищается не только конституционными нормами. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 145 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) никто не имеет права использовать изображение какого-либо лица без его согласия, а в случае смерти – без согласия наследников. В соответствии с пунктом 2 этой же статьи опубликование, воспроизведение и распространение изобразительного произведения (картина, фотография, кинофильм и другие), в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти с согласия его детей и пережившего супруга. Такого согласия не требуется, если изображенное лицо позировало за плату или это установлено законодательными актами. Конституционный Суд придерживается позиции, неоднократно высказанной

Конституционным Советом Республики Казахстан, о том, что ограничение прав и свобод актами меньшей юридической силы, чем законы, не согласуется с пунктом 1 статьи 39 Конституции (нормативные постановления от 27 марта 1998 года № 1/2, от 21 апреля 2004 года № 4, от 23 августа 2005 года № 6 и другие).

В случае, если изображение относится к персональным данным, следует учитывать статьи 7 и 15 Закона Республики Казахстан "О персональных данных и их защите", в соответствии с которыми сбор, обработка, распространение персональных данных допускается с согласия субъекта персональных данных.

5. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну не является абсолютным и не подлежащим ограничениям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Более того, статья 18 Конституции не содержит прав, в отношении которых не допускается установление ограничений ни в каких случаях (пункт 3 статьи 39 Основного Закона).

Положение закона о возможности опубликования изображения в средствах массовой информации без согласия изображаемого лица ограничивает право этого лица на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Но такое ограничение допускается при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 39 Конституции. В соответствии с ранее высказанной позицией Конституционного Совета защита конституционного строя, охрана общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения могут обусловить ограничение прав и свобод, если такое ограничение адекватно законно обоснованным целям и отвечает требованиям справедливости, является пропорциональным, соразмерным и необходимым в демократическом государстве для защиты конституционно значимых ценностей (нормативное постановление от 27 февраля 2008 года № 2).

6. В соответствии с подпунктом 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона о СМИ, который оспаривается на предмет соответствия Конституции субъектом обращения, средствам массовой информации при подготовке, опубликовании, воспроизведении и распространении продукции средств массовой информации не требуется согласие изображаемого лица в случае, если использование изображаемого лица осуществляется в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Сопоставление рассматриваемого подпункта с условиями пункта 1 статьи 39 Конституции показывает, что ограничение:

установлено законом;

может рассматриваться необходимым, поскольку отвечает насущным потребностям государства и общества в конкретных ситуациях. Эти потребности могут

превалировать над интересами лица, заключающимися в невмешательстве в его частную жизнь, сохранении личной и семейной тайны (например, при розыскных мероприятиях, поиске пропавших, выявлении пострадавших от правонарушений и другие). Вопросы соизмерения права на неприкосновенность частной жизни (включая право на изображение) и публичной потребности во вмешательстве в частную жизнь человека должны приниматься во внимание при оценке допустимости такого вмешательства в процессе правоприменительной практики;

преследует конституционно признаваемые цели: защиту конституционного строя, охрану общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения;

является соразмерным.

Указанные выше цели могут быть достигнуты с помощью рассматриваемого ограничения (распространение изображения без согласия лица), которое не является избыточным. Общественное благо, полученное в результате ограничения в конкретной ситуации, может быть больше, чем вред, им причиненный.

Цели исключений (ограничений), предусмотренные подпунктом 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона о СМИ, буквально совпадают с целевыми установками ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 39 Конституции, что свидетельствует о соблюдении конституционного подхода к ограничениям прав и свобод человека в рассматриваемом случае.

В то же время Конституционный Суд считает, что если использование изображения в тексте распространяемой информации без согласия изображаемого лица осуществляется в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения, то такие цели должны быть главными и четко выраженными. Несоблюдение этого условия может привести к незаконному вмешательству в частную жизнь, в то время как одним из принципов деятельности средств массовой информации является уважение частной жизни, чести, достоинства человека и гражданина (подпункт 4) статьи 2-1 Закона о СМИ).

7. В соответствии с пунктом 5 статьи 12 Конституции осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц. Таким образом, право на изображение не должно создавать необоснованные затруднения гражданам в реализации других прав, в частности, права на свободное получение и распространение информации (статья 20 Конституции), а также препятствия средствам массовой информации в информировании о событиях, вызывающих общественный интерес, и об участвующих в них или имеющих к ним отношение лицах. В связи с этим принципиальным является нахождение разумного баланса между правом на охрану частной жизни, включая право на изображение, и правом на распространение информации, имеющей общественную значимость.

8. Вопрос о соответствии подпункта 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона о СМИ пункту 2 статьи 4 Конституции непосредственно связан с вопросом определения соответствия этого подпункта рассмотренным выше конституционным положениям. Конституция закрепляет права и свободы человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также возможность их ограничения законом. Если ограничения, предусмотренные в Законе о СМИ, соответствуют конституционным нормам, положение о высшей юридической силе Конституции и ее прямом действии не должно ставиться под сомнение. И, наоборот, если ограничения, предусмотренные в законе, не соответствуют конституционным нормам, то закономерен вывод о нарушении конституционного положения о высшей юридической силе Конституции.

9. В обращении также поставлен вопрос об исключении подпункта 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона о СМИ или принятии других действий для обеспечения конституционности данного подпункта по усмотрению суда. Последствия принятия Конституционным Судом итоговых решений определены в статье 63 Конституционного закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан".

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать подпункт 3) пункта 1-1 статьи 14 Закона Республики Казахстан "О средствах массовой информации" соответствующим пункту 2 статьи 4 и пункту 1 статьи 18 Конституции Республики Казахстан.

2. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики, окончательным и обжалованию не подлежит.

3. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан